

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Если спросить любого взрослого жителя нашей страны, что означают слова «до войны», он ответит: «До Великой Отечественной». Войн в истории было много, но в памяти нашего народа война одна – Великая Отечественная. Она началась 22 июня 1941 г. и окончилась 9 мая 1945 г. В этой войне погибло около 27 млн жителей нашей большой страны, называвшейся СССР, или Советским Союзом (что одно и то же), в который входила тогда нынешняя Россия.

Великая Отечественная война оказалась самой значительной частью другой, более продолжительной и масштабной войны, получившей название Второй мировой. В ней участвовали 72 государства и четверо из пяти тогдашних жителей земного шара.

Войну начали фашистская (или, как её ещё называют, нацистская) Германия и её союзники. С фашистами воевала антигитлеровская коалиция – страны, выступившие на стороне СССР. Главой государства и нацистской партии в Германии был А. Гитлер. Его ещё называли «фюрер», что значит «вождь». Главой Советского Союза и партии большевиков в СССР в то время был И. Сталин.

За победу человечество заплатило очень дорого: во Второй мировой войне было убито более 55 млн человек. Но больше всего своих граждан потерял Советский Союз – около 27 млн человек. У основных союзников СССР – США и Великобритании – потери были существенно меньше: в сумме менее 1 млн человек.

Каждый год 9 мая в российских городах в память о погибших гремят салюты: мы празднуем Победу, поздравляем ветеранов, участников сражений, происходивших в 1940-х гг.

Уходят люди, но остаётся память: по всей России, даже в самом небольшом посёлке или деревне, высятся обелиски, напоминающие о не вернувшихся с фронтов самой страшной – Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

«22 ИЮНЯ, РОВНО В 4 ЧАСА...»

В конце 1930-х – начале 1940-х гг. отношения между Советским Союзом и Германией выглядели вполне добрососедскими: СССР продавал Германии зерно, лён, лес, сырьё для промышленности, военные специалисты государств обменивались опытом, страны заключили пакт (договор) о ненападении... Большинство простых людей было уверено: войны не будет. И тем неожиданней оказалось сообщение о её начале 22 июня 1941 г.

Бомбардировка, артиллерийский обстрел городов и военных аэродромов в западных (приграничных) областях страны начались в 4 часа утра. И почти сразу, одновременно в разных местах, германские войска пересекли границу. Двинулись они с территории трёх государств: Германии, Румынии, Финляндии.

Первый приказ наши военные получили уже в 7 часов утра: ударить авиацией по немецкой территории, Финляндию и Румынию не бомбить, сухопутным войскам границу не переходить. В первые часы войны наши бойцы сбили 76 вражеских самолётов.

В полдень по радио выступил заместитель председателя правительства СССР В.М. Молотов и объявил: это война.

За первые три недели гитлеровские войска заняли всю Прибалтику, Белоруссию, значительную часть Украины и Молдавии. В сутки враги проходили от 15 до 30 км – это много даже для турпохода, а уж для войны...

Наши войска несли огромные потери. Меньше чем за полтора месяца погибло почти 450 тыс. человек, ещё более 200 тыс. было ранено. Только в первый день прямо на аэродромах враг уничтожил около 1200 наших самолётов (всего их у нас было почти 9 тыс.). Из-за нехватки горючего танки (а их скоро осталось около половины) приходилось взрывать самим танкистам, чтобы они не достались гитлеровцам.

Пришедшая на Родину беда стала неожиданной для большинства мирных жителей, далёких от армии и поли-

тики. Но на самом деле война зрела давно и обе стороны к ней готовились.

К 22 июня 1941 г. на советско-германской границе собралось огромное количество войск. С немецкой стороны – около 4,3 млн человек (а всего напасть на СССР были готовы около 5,5 млн), с советской – более 3 млн, что составляло больше половины всей армии страны.

Советские разведчики задолго до 22 июня сообщали руководству страны о возможном нападении гитлеровцев, однако информацию не воспринимали всерьёз: считалось, что это провокация. Больше всего мы боялись сделать что-нибудь такое, из-за чего враги могли развязать войну, а потом сказать: «Сами виноваты, вы первые начали».

21 июня Наркомат (Министерство) обороны СССР сообщил военным о возможном внезапном нападении немцев, провокациях с их стороны: это могло произойти в ближайшие дни. И войскам строго приказали: на провокации не поддаваться. Поэтому многие командиры, ещё не зная о том, что обстрел и нападение – это уже война, поначалу не решились достойно ответить врагам, упустили драгоценное время.

Начавшуюся 22 июня 1941 г. войну мы называем сейчас Великой Отечественной. Однако историческое название появилось не сразу. В первые дни в «Правде» (главной газете страны в то время) эти слова писали с маленькой буквы, то есть официального названия войны ещё не получила.

Даже 3 июля, когда бои шли уже 12-й день и по радио выступил лидер Коммунистической партии и глава Советского государства И. Сталин, слова «великая» и «отечественная» он употребил не вместе, а по отдельности, в разных местах обращения к народу.

Сталин назвал соотечественников не только товарищами и гражданами, но и братьями и сёстрами и друзьями, что было непривычно и брало за душу. Вождь поставил перед страной задачу: перестроить всю работу на военный лад и бросить все силы на разгром врага.

ПЛАНЫ ГИТЛЕРОВЦЕВ: СССР – УНИЧТОЖИТЬ

Подробный план нападения на СССР гитлеровцы утвердили в декабре 1940 г. и назвали «Барбаросса» – по прозвищу германского короля и полководца XII в. Фридриха I Барбароссы.

Советскую Россию рассчитывали разбить быстро, за четыре-пять месяцев, к концу осени. Войска отогнать от границы, но не дать им уйти вглубь страны, а окружить и уничтожить. Планировалось дойти только до Волги и создать заградительный барьер по общей линии Волга – Архангельск.

На занятой территории предполагалось установить «новый порядок». Документы, в которых он описан, назывались «Генеральный план Ост» («Восток»). Нацисты по частям разрабатывали этот план до 1943 г., пока у них не возникли большие сомнения в возможности победы Германии.

Согласно различным дошедшим до нас документам по плану «Ост» в Сибирь следовало переселить 65% украинцев и 75% белорусов. Предлагалось максимально снизить рождаемость русских, не проводить никаких профилактических медицинских мероприятий (не делать прививок), не готовить врачей, способных лечить детей.

Следовало ограничить доступ населения оккупированных областей к образованию – достаточно четырех классов. Счёт необходимо освоить только в пределах 500, грамоту знать настолько, чтобы уметь расписаться в документах. «Самое лучшее, – говорил Гитлер в марте 1942 г., – если бы они освоили только язык жестов. По радио для общины передавали бы то, что ей полезно: музыку в неограниченном количестве». «Максимум, чему следует их научить, – это различать дорожные знаки», – продолжил он в другой раз по тому же поводу.

«Наша задача, – говорил один из германских политических деятелей, – выкроить из огромной территории Советского Союза государственные образования и восстановить их против Москвы».

На различных совещаниях гитлеровцев подчёркивалось: «Необычайно важно внимательно следить за тем, чтобы какими-либо мерами не пробудить в местном населении чувство собственного достоинства. Тут нужно быть особенно осторожным, ведь именно его полное отсутствие есть одна из основных предпосылок нашей работы».

Продовольствием население не обеспечивали. Основным наказанием за любые действия против оккупантов (то есть вражеских захватчиков) была смертная казнь – расстрел или повешение. Способных к труду, молодых и сильных, угоняли в Германию, практически в рабство. Больных не лечили – убивали. Известен случай (и совсем не уникальный), как в посёлке Гурки Витебской области (Белоруссия) супом отравили два эшелона угнанных на работы: в вагонах обнаружилось слишком много больных.

Гитлеровцы занимались разграблением и уничтожением памятников. Например, в конце 1941 г. под Москвой взорвали Новоиерусалимский монастырь – фотографии руин фигурировали на Нюрнбергском процессе (о нём читай далее) как доказательства варварства фашистов.

Война с СССР была нужна не только ради захвата и ограбления территории. Германия хотела, чтобы Советский Союз – единственное на тот момент государство, где правящей являлась Коммунистическая партия (большевиков), – перестал существовать.

В немецких документах говорилось: «Война против России – один из важнейших этапов борьбы за существование немецкого народа...» Официальное заявление Министерства иностранных дел Германии от 21 июня 1941 г. гласило: «Немецкий народ осознает, что в предстоящей борьбе он призван не только защитить родину, но и спасти мировую цивилизацию от смертельной опасности большевизма и расчистить дорогу к подлинному расцвету в Европе».

К началу войны с СССР гитлеровцы захватили уже 12 европейских стран. О неудаче в войне с Советским Союзом немецкие полководцы даже помыслить не могли.

БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ

Брестская крепость находится в городской черте Бреста (Белоруссия), её построили в середине XIX в. В 1939 г. крепость и город Брест стали советскими.

На начало июня 1941 г. в крепости служили 9 тыс. военных, имелась артиллерия. Однако в ночь на 22 июня многие находились в летних лагерях, на учениях, на строительстве укреплений. Как планировалось, оставшихся должно было хватить для защиты крепости. Изнутри её должен был оборонять всего один батальон (это около 300–400 человек), остальные выходили на позиции снаружи. Но нападение было внезапным – выйти никто не успел.

На штурм гитлеровцы бросили около 20 тыс. пехотинцев. По плану крепость предстояло захватить не позже полудня.

Атака началась около 4.30 утра после артиллерийского обстрела, повредившего водопровод, связь, склады. Погибли люди. По крепости били мощными артиллерийскими орудиями. Очевидцы с немецкой стороны позже вспоминали, что такого огневого урагана за всю войну они больше не видели ни разу.

К 9 часам утра гитлеровцы окружили крепость. Внутри осталось примерно 3,5–4 тыс. обороняющихся.

23 июня фашистам пришлось изменить тактику и от штурма перейти к осаде, перекрыв защитникам крепости подходы к воде. В июньскую жару, среди копоти и духоты это стало для осаждённых настоящей пыткой.

Наступило 24 июня, а крепость всё ещё не была захвачена. Наши воины продолжали сражаться, с боем прорываясь к Цитадели – центральной, самой небольшой, но наиболее укреплённой части крепости. В ней укрылись раненые, женщины и дети (в крепости жили 300 семей командиров).

26 июня группа прорыва с большими потерями сумела выйти из крепости, однако попала в плен. Массовый выход не состоялся.

Цитадель продержалась до конца июня. Гитлеровцы применили огнемёты. Штаб обороны погиб. Согласно немецким документам, с 30 июня Брестская крепость считается захваченной 45-й пехотной дивизией.

Однако защитники продолжали сопротивление и 3, и 5 июля. Собираясь группами, они старались с боями вырваться из крепости и в середине, и в конце месяца. Стрельба из крепости продолжала доноситься в начале августа.

Прошло уже больше месяца после нападения Германии на СССР, а в руинах Брестской крепости всё ещё захватывали в плен раненых и обессиленных советских бойцов. Есть свидетельства того, что последние её защитники оказались в руках врага в конце августа.

Для уничтожения обороняющихся гитлеровское командование приказали затопить подвалы крепости (точнее, того, что от неё осталось) водами реки Западный Буг. Однако в нескольких художественных произведениях утверждается, что самый последний защитник Брестской крепости сдался в апреле 1942 г.

После войны на стенах казематов Цитадели стали находить надписи, сделанные во время тех боёв: «1941 г. 26 июня. Нас было трое, нам было трудно, но мы не пали духом и умираем как герои», «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина. 20/VII-41», «Умираем, не срамя», «Умрём, но из крепости не уйдём».

В 1956 г. в казематах нашли знамя 393-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона. Людей уже давно не было в живых, а воинская часть, знамя которой они сохранили, существует.

О подвиге защитников Брестской крепости долго не было ничего официально известно, в народе ходили только слухи. Однако благодаря писателю С. Смирнову и поддержавшему его писателю и поэту К. Симонову о Брестской крепости узнали в нашей стране и во всём мире.

8 мая 1965 г. крепости было присвоено звание «Крепость-герой» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

НЕУДАВШИЙСЯ БЛИЦКРИГ

За первые три недели войны Красная армия (так до 1946 г. официально называлась Советская армия) потеряла 28 дивизий, а 70 ослабли наполовину: было утрачено вооружение, пострадала боевая техника. Людские потери нашей армии оказались огромными: только в 1941 г. в плен попали 3,9 млн человек. А сколько было убито и ранено!

Однако гитлеровцы продвигались по нашей территории существенно медленнее, чем рассчитывали до нападения. Из-за этого им пришлось корректировать планы. И всё же три группы вражеских армий продолжали рваться к Ленинграду, Москве, Киеву.

Немцы готовились к новому успеху на московском направлении. Им оставалось только рассечь на части советские войска, уже изрядно потрёпанные, окружить их – и дорога на Москву будет открыта.

Однако на пути встал город Смоленск. Здесь-то в июле – сентябре 1941 г. и произошло одно из ключевых сражений начала войны – Смоленское. Фронт растянулся на огромное расстояние – 600–650 км.

Гитлеровское командование решило не ждать прибытия своих пехотных сил и ударить с ходу. Это выходило за рамки обычных приёмов ведения войны – наши военачальники такого от врага не ожидали.

В Смоленске завязались ожесточённые многодневные бои. Районы города по несколько раз переходили из рук в руки. Наши части попали в окружение, немцы продолжали подтягивать к городу свежие силы. Советское командование, как могло, поддерживало защитников города, однако кольцо окружения замкнулось и помочь уже не поступала. 28 июля 1941 г. наши войска оставили город.

Несмотря на то что тактическая победа осталась за врагом, именно Смоленское сражение сорвало план гитлеровской «молниеносной войны». Фашистские части потеряли здесь почти половину своих танков, самолётов, солдат. Да и оставшиеся войска не смогли сразу двинуть-

ся на Москву: им пришлось ещё почти полтора месяца отбиваться от вроде бы разгромленной (наши потери были в 7,5 раза больше, чем у немцев) Красной армии.

Тем временем советские войска, перейдя в наступление, в сентябре освободили город Ельню в Смоленской области. Мы одержали одну из первых крупных побед с начала войны. Благодаря этим сражениям продвижение вражеских войск было задержано на целых два месяца.

Ещё во время боёв в Смоленске германское командование решило оставить Москву «на потом», а пока, до зимы, захватить Донбасс и полуостров Крым, а также Ленинград, чтобы соединиться на севере со своими союзниками – финнами.

Некоторое время дальнейшие основные события происходили южнее. Войска вермахта (так назывались вооружённые силы фашистской Германии) 20 августа вплотную подошли к Киеву. Близ города в излучине Днепра (то есть в петле, образованной рекой) стояли пять советских армий. Приказ об отступлении пришёл к ним слишком поздно – гитлеровцы уже образовали котёл. Более 620 тыс. красноармейцев погибли, до 670 тыс. человек, в том числе и высших командиров, руководителей армий и фронтов, оказались в окружении и в плену.

В ночь на 19 сентября 1941 г., после сражений, длившихся почти месяц, город пришлось оставить.

После взятия Киева захватчики могли двигаться на Донбасс, Одессу, Крым, в Приазовье. Их всё так же интересовала Москва, но Гитлер намеревался сначала «разобраться» с Ленинградом. 8 сентября фашисты захватили город Шлиссельбург, расположенный в Ленинградской области, и установили контроль над истоком Невы. Началась блокада Ленинграда.

На Чёрном море наши части готовились до последней возможности оборонять Одессу. Защитникам на подмогу из Новороссийска прибыла полнокровная дивизия. Однако вскоре стало ясно, что войска нужнее в Крыму, и они по морю ушли в Севастополь.

БИТВА ЗА МОСКВУ

Столица была одной из основных целей германского плана «Барбаросса». По замыслу фашистов, город должен был исчезнуть в результате операции «Тайфун». На Москву шли 75 дивизий, в том числе 14 танковых. Бомбить её были готовы 1500 самолётов.

Гитлеровцы планировали сначала окружить город – так, чтобы никто не сумел из него уйти, а затем устроить на его месте искусственное море, чтобы «навсегда скрыть от цивилизованного мира столицу русского народа».

Первые бомбы упали на Москву 22 июля 1941 г. Всего же за годы войны на неё был произведён 141 налёт с участием около 8 тыс. самолётов (прорвалось только 229). В отдельные дни 1941 г. войска противовоздушной обороны (ПВО) сбивали по 30–40 фашистских самолётов.

К началу октября немцы прорвались к городам Кашире, Серпухову, Туле, Калинину (ныне Тверь). 4 октября Гитлер заявил, что Красная армия разбита и уже никогда не восстановит свои силы. 7 октября образовался гигантский Вяземский котёл: в окружение попало множество соединений Красной армии.

Всего в октябре 1941 г. в боях под Вязьмой погибло около 400 тыс. человек. Из окружения вырвались 85 тыс., но в плен попали около 688 тыс. советских бойцов и командиров.

В Куйбышеве (ныне Самара) подготовили «запасную столицу», и 15 октября туда эвакуировали Верховный Совет СССР, правительство, министерства и другие учреждения. В Москве, в случае появления войск противника у ворот столицы, собирались взорвать предприятия, склады, метро – всё то, что нельзя вывезти (считается, что заложенную тогда взрывчатку обнаружили в середине 2000-х гг. при разборке гостиницы «Москва»).

16 октября в столице началась паника. Некоторые руководящие работники воспользовались ею и бежали из города, взяв с собой различные ценности. Было угнано

100 автомобилей, похищено наличными почти 1,5 млн руб. Московское руководство приложило огромные усилия, и за несколько дней относительный порядок был восстановлен.

20 октября в городе ввели осадное положение, а оборону на рубежах 100–120 км западнее Москвы возглавил генерал армии Г. Жуков. К концу ноября 1941 г. из города и области эвакуировали почти 500 крупных предприятий.

На ближних подступах к столице (сейчас большая их часть находится в черте города) строились укрепления линии обороны. В постройке участвовало более 100 тыс. москвичей, главным образом женщины.

7 ноября (самый главный советский праздник – годовщина Великой Октябрьской социалистической революции), как и обычно в этот день, на Красной площади прошёл парад. Его подготовка была строжайше засекречена. Многие участники парада прямо после торжественного марша отправились на передовую (ближайшую к неприятелю линию фронта).

Осенью 1941 г. пришло сообщение от Р. Зорге, нашего разведчика в Японии, что эта страна не вступит в войну против СССР, а будет воевать на Тихом океане против США. Эта информация позволила перебросить под Москву свежие дивизии из Сибири. Однако гитлеровцы превосходили советские войска по количеству и живой силы, и орудий и миномётов (почти вдвое), и танков.

На разных участках фронта 5 и 6 декабря 1941 г. началось контрнаступление советских войск, 8 декабря Гитлер распорядился перейти к обороне, но фашистов это не спасло. В результате ряда операций к 30 марта 1942 г. враг был отброшен от Москвы на 80–350 км. От гитлеровцев были освобождены Московская, Рязанская, Тульская области, многие районы Калининской (ныне Тверской), Орловской, Смоленской областей – всего 11 тыс. населённых пунктов. Вражеская армия потеряла более 330 тыс. человек. Но и наши потери были огромны: погибло более 272 тыс. человек, это каждый четвёртый из участвовавших в операции.

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА

Ленинград был отдельной целью плана «Барбаросса». 8 сентября 1941 г. город оказался отрезанным с суши от Большой земли (так здесь называли не захваченную врагом советскую территорию).

В Ленинграде не было особых запасов продовольствия и топлива: к блокаде заранее не готовились. 8–10 сентября гитлеровцы разбомбили Бадаевские склады, где хранились основные городские запасы продуктов. Их потеря не стала причиной голода, но ускорила его наступление.

Гитлер твёрдо верил, что ведёт с СССР «борьбу за существование», а Ленинград – средоточие зла. Город предполагалось окружить и сровнять с землёй с помощью артиллерии и бомбёжек с воздуха. В городе не должна сохраниться даже часть населения. Правда, через некоторое время, когда настрадаются, ленинградцев, которые всё-таки выживут, в отличие от москвичей, можно будет выпустить через узкие проходы – разойдясь по стране, они станут сеять среди соотечественников хаос и панику. Такая перспектива описана в немецких документах.

К началу блокады в городе оказалось около 2,5 млн человек. Эвакуация проводилась всё время, но много людей умерло. Уже к лету 1942 г. жителей осталось чуть больше 800 тыс.

15 сентября 1941 г. в первый раз снизили нормы выдачи продуктов по карточкам. Продовольствие в город поступало, но доставить самолётами и судами по Ладоге удавалось немного. Тяжёлое положение сложилось перед зимой, когда суда уже не могли пройти, а лёд ещё не намёрз. В городе всё время раздавались взрывы. В это время именно от обстрелов, а не от голода погибло большинство жителей.

20 ноября в пятый раз снизили нормы выдачи хлеба. Рабочие стали получать 250 г, а все остальные (кроме бойцов на передовой) – 125 г. Кроме хлеба, почти ничего не давали. Так называемый хлеб наполовину состоял из того, что хоть как-то годилось в пищу: льняного

и хлопкового жмыха, отрубей, обойной пыли, перемолотой коры сосны, ветвей берёзы, семян дикорастущих трав... Начался настоящий голод. Это были самые тяжёлые месяцы за всю блокаду. В день умирало более 4 тыс. человек.

25 декабря 1941 г., когда замёрзла Ладога и пришли первые грузовики с мукой, нормы слегка выросли: меньше 200 г хлеба уже не давали. В феврале 1942 г. дважды увеличивали выдачу ещё на немного. Снабжение стало регулярным.

Ещё одна беда – холод. Зима 1941–1942 гг. выдалась рекордно холодной и снежной. Снег на улицах не убирали. Печки-буржуйки ставили прямо в квартирах. В них жгли всё: книги, мебель, паркет.

Особо истощённых подкармливали в специальных стационарах и столовых – 60 тыс. человек за всю блокаду. 85 новых детских домов приняли 30 тыс. сирот. Весной 1942 г. на свободной земле разбили огороды, в апреле пошли трамваи.

В блокаду погибло более 600 тыс. (по некоторым данным – до 1,5 млн) человек, из них 3% – от обстрелов, а 97% – от голода. Большинство похоронено на Пискарёвском мемориальном кладбище.

Несмотря на блокаду, город жил. Сотрудники музеев спасали экспонаты и вели экскурсии, работали театры и библиотеки, практически ежедневно по радио выступала поэтесса О. Берггольц. В 1942 г. город услышал симфонию № 7 («Ленинградскую») Д. Шостаковича.

Прорвать блокаду старались с самого начала. В основном – со стороны Синявинско-Шлиссельбургского выступа, истока Невы, где кольцо почти замкнулось. На плацдарме под названием «Невский пятак» в 1941–1943 гг., пытаясь пробить блокаду, погибло до 50 тыс. советских солдат. Лишь в январе 1943 г. блокада была прорвана, когда наши войска отбили Шлиссельбург и установили коридор от берега Ладоги до Ленинграда.

Блокада продолжалась 872 дня. Снятие блокады 27 января 1944 г. город отметил салютом.

СЕВАСТОПОЛЬ: ВРАГУ УДАЛАСЬ ТОЛЬКО ТРЕТЬЯ АТАКА

С крымских аэродромов легко было дотянуться до нефтепромыслов Румынии (союзницы гитлеровцев) и нефтяных скважин на Кавказе. Практически всю нефть, из которой делают и топливо, и масла для смазки механизмов и оружия, наша страна тогда получала именно с Кавказа. Гитлеровцы изо всех сил стремились лишить Советский Союз кавказской нефти. Поэтому нам ни за что нельзя было отдать Кавказ врагу.

Главный военный город Крыма – Севастополь. Ещё в XVIII в. для его закладки выбрали самую удобную бухту полуострова. Севастополь с самого начала был крепостью и строился как крупнейшая военно-морская база. В 1940-е гг. созданный в городе укреплённый район считался одним из лучших в мире. Здесь были и минные поля, и огневые позиции, и батареи тяжёлых орудий. Гитлеровцы знали, насколько хорошо защищён город. Но, не взяв Севастополь, нельзя было овладеть Крымом. А кто владеет Крымом, тот владеет Чёрным морем.

К морским пехотинцам, оборонявшим Севастополь, из Одессы по морю подошло подкрепление (бойцы, около 500 орудий, 20 тыс. т боеприпасов, танки), сюда же подтянулись остатки рассеянных по Крыму сухопутных войск – и защитников Севастополя стало около 50–55 тыс. человек.

В начале ноября 1941 г. гитлеровцы окружили Севастопольскую крепость, но сразу взять её не смогли. Немцы стали готовиться ко второму штурму: подтянули артиллерию, в том числе тяжёлую, в частности, специально привезли из Германии сверхмощное орудие «Дора» с 7-тонными снарядами. Фашисты планировали штурм на конец ноября.

Однако к назенненному дню благодаря усилиям крымских партизан (на полуострове действовало хорошо подготовленное и организованное подполье, специально оставленное в тылу врага) и штормовой погоде из строя были выведены половина вражеских автомобилей и ло-

шадей (без них артиллерию невозможно было сдвинуть с места) и 4 из 5 паровозов (самые тяжёлые орудия перемещаются только по железнодорожным рельсам). Штурм начался с опозданием – 17 декабря, но севастопольский гарнизон опять устоял.

Наши войска не оставляли надежды отбить Крым. Поэтому, пока оборонялся Севастополь, в других городах – Феодосии, Евпатории – высаживались десанты. Попасть на полуостров можно только с моря – с материком его соединяет узкий Перекопский перешеек на севере, поэтому сухопутный путь годится лишь для мирного времени.

Один из десантов оказался удачным: наши войска закрепились на Керченском полуострове. Но успех был временным: гитлеровцы разгромили советскую группировку в Керчи и перебросили высвободившиеся войска под Севастополь.

Пользуясь тем, что Красная армия не могла успешно бороться с фашистскими самолётами (у нас было мало истребителей), немцы увеличили свои воздушные силы, и в Севастополь стало совершаться до 600 боевых вылетов (бомбёжек) в день.

Кольцо вокруг Севастопольской крепости сжималось: подходили вражеские войска, подвозили артиллерию. Третий, самый мощный штурм начался 7 июня 1942 г. Севастопольцы держались больше недели. За это время в гитлеровских ротах осталось по 25 бойцов вместо обычной сотни. Защитники города дорого продавали свои жизни. 30 июня пал Малахов курган – стратегически важная возвышенность Севастополя. Держать оборону стало технически невозможно: вся местность простреливалась гитлеровскими орудиями. Ставка разрешила высшему командованию эвакуироваться (покинуть крепость), остальные защитники продолжали сражаться отдельными группами ещё до 9–12 июля.

При обороне Севастополя погибло почти 157 тыс. наших бойцов, до 100 тыс. попали в плен. Потеря Севастополя и Крыма была большим ударом для советской стороны, однако и гитлеровским частям мы нанесли серьёзный урон.

ПЕРЕСТРОЙКА ЭКОНОМИКИ НА ВОЕННЫЙ ЛАД

Война потребовала срочно изменить всю жизнь страны, в том числе и экономику. «Гражданских» товаров стало меньше, чем раньше, а всё, что могло пригодиться в армии, отправлялось на фронт.

На каждого трёх довоенных рабочих местах теперь работали двое. Но все понимали: продукции надо производить даже не столько, сколько до войны, а намного больше. Официальный рабочий день стал длиться 11 часов вместо 8 (правда, лишние 3 часа лучше оплачивались), но вот отказаться работать и уйти домой, как раньше, было нельзя. Многие не уходили и после окончания долгого рабочего дня: оставались у станков ещё на несколько часов уже по собственной воле.

Тыл стал жить по законам фронта. Как солдат не имеет права бросить окоп или перейти из стрелков в танкисты, так и в тылу стало нельзя самовольно уходить с работы. Все работники предприятий, в том числе эвакуированных, на период войны объявлялись мобилизованными и закреплялись за теми организациями, где работают.

Тех, кто до сих пор почему-то не работал, обязали работать на производстве и строительстве. В городах на оборону были обязаны трудиться все мужчины в возрасте 16–55 лет и женщины в возрасте 16–45 лет. Если кто-то пытался уклониться от работы, его дальнейшую судьбу решал суд.

Весной 1942 г. трудовая мобилизация коснулась и сельских жителей. В наиболее напряжённые периоды к сельскохозяйственным работам теперь можно было в обязательном порядке привлекать «лиц мужского пола от 14 до 55 лет, а женского – от 14 до 50».

Трудиться в сельской местности должны были и дети – школьники 6–10 классов, и студенты (кроме выпускных курсов). В зависимости от работы, которую они выполняли, и возраста рабочий день у них длился 6–8 часов.

Только за 10 месяцев благодаря трудовой мобилизации удалось привлечь в промышленность 7,3 млн работников.

В самые первые месяцы войны в восточные районы страны перевезли оборудование 2593 предприятий. Вместе со станками и оборудованием на новые места уехали 30–40% сотрудников, не ушедших на фронт. Умелых кадров катастрофически не хватало. Несмотря на это, перевезённые предприятия начали выпускать первую продукцию уже через 1,5–2 месяца. Иногда станки запускали прямо под открытым небом или наскоро сколоченным для защиты от дождя навесом. А в цеха и мастерские перебирались потом.

Есть такое выражение: «Один переезд равен двум пожарам». Переезжать целым заводом было тяжело, дорого и неудобно. Однако вместе с приездом эвакуированных принявшие их области начали очень быстро экономически развиваться. В 1942 г. на Урале стали производить военной продукции в 5 раз больше, чем до войны, в Поволжье – в 9 раз, а в Западной Сибири – в 27 раз.

За первую половину войны в разы увеличилось количество выпущенных автоматов, танков, артиллерийских орудий, миномётов, самолётов. Маршал Г. Жуков вспоминал, как осенью – зимой 1941 г., во время обороны Москвы, ему всё время приходилось выпрашивать в Ставке орудия и особенно боеприпасы. Их тогда было очень мало: каждая пушка могла выстрелить максимум 1–2 раза в сутки.

К осени 1942 г. снарядов делали столько, что можно было не только обеспечить фронт, но и создать запас.

Инженеры и конструкторы совершенствовали уже имеющееся оружие, придумывали и развивали новые технологии его изготовления, разрабатывали новые образцы и модификации. Это дало возможность уже весной 1942 г. начать перевооружение армии. Стали появляться специализированные (истребительные, штурмовые, бомбардировочные) авиационные части. В июле 1942 г. создана первая советская танковая армия. К 1943 г. на наших заводах танков и самолётов производилось почти вдвое, а орудий – вчетверо больше, чем на германских, причём лучшего качества.

ЛАГЕРЯ УНИЧТОЖЕНИЯ. ХОЛОКОСТ

Почти сразу после прихода к власти в Германии в 1933 г. гитлеровцы создали первый концлагерь в Дахау (близ Мюнхена).

Подобные лагеря для содержания военнопленных, «расово неполноценных» (евреи, цыгане, славяне), политических преступников создавались на всех оккупированных территориях, где гитлеровцы оставались более-менее долго. Есть цифра: более 42 тыс. лагерей и гетто (места закрытого компактного проживания евреев в городах). Современная Германия официально признаёт только 23 концлагеря. Крупнейшие гетто на оккупированной территории СССР были во Львове и в Минске.

В 1942 г. для окончательного решения «еврейского вопроса», то есть скорейшего и полного уничтожения всех евреев, начали строить лагеря смерти. В них существовало специальное оборудование или подготовленные места для умерщвления: газовые камеры, рвы-могильники.

Лагерями смерти были Треблинка, Собибор, Майданек, Освенцим, некоторые другие – в разных странах. На территории СССР было 14 концлагерей: один – в Литве, по два – в Эстонии и Латвии, шесть – на Украине (из них четыре лагеря смерти, все во Львове), три – в Белоруссии.

Малый Тростенец (близ Минска) был крупнейшим лагерем смерти на территории СССР. В него свозили подлежащих уничтожению местных жителей, советских военнопленных и евреев из Австрии, Польши, Германии, Чехословакии. Состоял он из трёх частей (урочище Благовщина, урочище Шашковка, собственно Малый Тростенец).

В урочище Благовщина гитлеровцы заранее выкопали рвы, у которых проводили расстрелы. После прихода наших войск нашли 34 ямы-могилы, полные пепла и не до конца сгоревших останков. Длина некоторых могил была 50 м, а толщина слоя пепла в них – 0,5–1 м.

В урочище Шашковка построили специальную печь-крематорий. Она работала круглосуточно. В ней сгорело

около 50 тыс. человек. Всего же в Тростенце замучили 206,5 тыс. человек.

Уничтожение жителей оккупированных территорий проводилось по системе, которую разработал лично рейхсминистр внутренних дел Гиммлер. Он же следил за сроками выполнения плана.

До последнего момента гитлеровцы скрывали от своих жертв их дальнейшую судьбу – чтобы усыпить бдительность и заставить сохранять спокойствие. В гетто за день-два до плановой расправы затевали строительство бань.

В Треблинке построили фальшивый вокзал с кассами и расписанием поездов; так высадившиеся из эшелона обречённые на смерть дольше не понимали, что это не другой город, а тупик. Людям, которых выводили на казнь, немцы приказывали взять с собой тёплые вещи, запас продовольствия на две недели.

Факты массового физического уничтожения евреев, представителей других национальностей (цыгане, поляки), всевозможных «неполноценных» (больные, инвалиды с физическими уродствами), а также советских военнопленных получили название «холокост». Само это слово означает «сжигаемый целиком».

Все названные и некоторые другие категории людей подлежали уничтожению по формальным признакам принадлежности к определённой группе. Они, считали нацисты, не должны существовать – вне зависимости от своих личных качеств, поведения, образа жизни... На исполнение принятого фашистами решения об их уничтожении они практически никак повлиять не могли.

В результате холокста в годы Второй мировой войны в Европе было истреблено 60% евреев (в том числе 1,2 млн в Советском Союзе), от четверти до трети цыган, 3 млн советских военнопленных, не поддающееся счёту количество душевнобольных и нетрудоспособных. Кроме того, нацисты разработали, применяли и постоянно совершенствовали вплоть до 1945 г. системы массового истребления людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru